

Сыма Цюань закончил говорить и принялся расхаживать по классу.

Воздух в помещении словно застыл. Все ученики смотрели на доску, где красовались задачи, с выражением глубокого страдания на лицах. Юань Си взглянул на условие, затем на формулы в учебнике, и его охватило недоумение.

Он знал, как это посчитать. Более того, он понимал все этапы решения. Но сам процесс вычислений был до того муторным, что Юань Си навскидку прикинул: результат должен содержать не менее восемнадцати знаков после запятой. Если действительно пытаться это решить, можно просто умереть от скуки.

Сыма Цюань продолжал кружить по классу с таким мрачным видом, что Юань Си показалось, будто он снова на экзамене, и на него нахлынули самые неприятные воспоминания. Он не удержался и, дождавшись, пока преподаватель отвернется, бросил взгляд на Наньгун Цянь. Однако та тоже ничего не решала.

Юань Си впал в отчаяние. Это была настоящая пытка.

В этот момент Сыма Цюань вернулся в начало класса и остановился. Он повернулся спиной к доске и с раздражением вздохнул:

— Вы вообще умеете пользоваться головой?

Юань Си замер. Эта фраза была до боли знакомой. Он промолчал, но про себя подумал: Неужели ты видишь?

Сыма Цюань, словно услышав его мысли, с силой топнул ногой:

— Посмотрите себе на макушки!

Юань Си в недоумении поднял голову и с изумлением увидел, что над ним парит цветок. Семь крупных листьев, а на самой вершине — бутон. Но выглядело растение болезненно: лишь два листа расправились полностью, а бутон и вовсе был сухим. Юань Си огляделся и обнаружил, что такие же хилые цветы появились над головой у каждого ученика.

Сыма Цюань помрачнел:

— Если бы вы действительно думали, все семь листьев уже раскрылись бы. А если бы вы сосредоточились, распустился бы и бутон!

Юань Си, глядя на свой засохший цветок, не удержался и решил попробовать. Он начал мысленно пересказывать любимые им биографии великих ассасинов, краем глаза наблюдая за

растением. К его огромному удивлению, пять до этого скрученных листьев один за другим выпрямились и приобрели яркий изумрудный оттенок.

Он радостно улыбнулся:

— И правда работает!

Остальные ученики тоже заметили это, и класс наполнился возгласами изумления. Однако лицо Сыма Цюаня стало еще мрачнее:

— Значит, вы считаете эту даосскую технику игрушкой? Неужели нельзя хоть немного пошевелить мозгами?

Он прошелся перед доской туда-сюда и, казалось, окончательно потеряв терпение, рявкнул:

— Мои требования и так предельно низки!

Ученики вздрогнули и притихли, боясь пошевелиться. Сыма Цюань холодно обвел всех взглядом:

— У меня нет ни малейшего желания умолять вас учиться, поэтому скажу всё прямо. Если бы целью курса Искусства Наблюдения за Звездами было лишь изучение звезд, мы бы сидели на крыше, откуда видно небо. Этот предмет — часть процесса совершенствования.

Юань Си вдруг почувствовал, что сейчас прозвучит нечто очень важное. И он оказался прав. Сыма Цюань взял мел и вывел на доске четыре крупных иероглифа: Совершенствование духа и тела.

— Путей к бессмертию много, но наш Курс по совершенствованию учит лишь одному. Эти слова означают, что дух и тело должны одновременно достичь совершенства при помощи духовной энергии — только тогда вы станете бессмертными. На базовых курсах вам об этом не скажут. Техники вы изучаете, чтобы освоиться с духовной энергией. Занятия по закалке тела нужны, чтобы укрепить физическую оболочку. Хм, а поскольку вы не любите гимнастику пяти зверей, Мо Сань дурачит вас играми, лишь бы вы больше двигались. А Искусство Наблюдения за Звездами нужно для тренировки духа!

Сыма Цюань тяжело вздохнул:

— Подумайте головой, неужели я всерьез верю, что кто-то из вас способен решить эти задачи? Я лишь хочу заставить вас думать! Начать с первого шага, двигаться постепенно — неужели это так сложно?

Юань Си беспомощно замолчал. Такого преподавателя он еще не встречал. Тот прямо заявляет ученикам: Я хочу вас мучить — и при этом выглядит абсолютно уверенным в своей правоте.

— Чем больше пользуешься мозгом, тем лучше он работает, — продолжал Сыма Цюань. — Разве вы не умеете использовать для этого духовную энергию? Совершенствование — это изменения, это прогресс! Если не получается решить задачу, используй энергию, чтобы прояснить ум, и тогда всё получится. Ладно, не буду вас упрашивать. С этой минуты вы свободны, можете заниматься чем угодно.

Как только он это произнес, по классу пронесся приглушенный радостный гул.

— Но, — добавил Сыма Цюань, и в его голосе послышалась угроза, — вы обязаны поддерживать над головой цветок так, чтобы у него было раскрыто не менее шести листьев. Иначе...

Он не договорил, но ученики уже не обращали на это внимания. Юань Си осторожно взглянул вверх и задумался, чем бы заняться. Сидеть в классе и просто так было скучно, поэтому он посмотрел на Наньгун Цянь и в конце концов достал домашнее задание.

— У тебя есть идеи, как это решить? — тихо спросил он.

Наньгун Цянь покачала головой и тоже вытащила тетрадь. Они принялись за работу, но вскоре Юань Си столкнулся с проблемой.

Спустя некоторое время над его головой раздался пронзительный голос:

— Ты редкий уникум. У других есть хоть какие-то достоинства, а у тебя — ни единого.

Юань Си в ярости поднял голову и увидел, что засохший бутон направлен прямо на него. Едкие слова исходили именно оттуда, и цветок не унимался:

— Обычно мы снисходительны к таким, как ты, и даем время на развитие. Но, пожалуйста, научись выбирать правильный орган для этого. Да-да, я про мозг.

Юань Си закипел. Он никак не ожидал, что даосская техника Сыма Цюаня окажется таким острым на язык мастером сарказма. Он уже открыл рот, чтобы ответить, как вдруг услышал рядом такой же резкий и язвительный голос:

— Тебе, наверное, нравится быть красивой вазой? А ты не пробовала вытряхнуть из этой вазы весь тот клейстер, что у тебя вместо мыслей?

Юань Си опешил и не удержался:

— Будьте повежливее!

Но, очевидно, заклинание Сыма Цюаня в словесной перепалке не уступало никому. Бутон без колебаний ответил Юань Си:

— Видишь, что я завял? Это потому, что в ваших головах пустота, там просто вакуум!

Юань Си пришел в полное неистовство. Он хотел возразить, но его остановила Наньгун Цянь, тихо прошептав:

— Шесть листьев.

Юань Си встрепнулся. Он совсем забыл, что Сыма Цюань требовал держать в тонусе мозг, чтобы раскрыть шесть листьев. Теперь всё встало на свои места. Как бы он ни злился, сарказм над головой не исчезнет, пока он не сосредоточится и не задействует всю свою умственную силу.

Юань Си про себя вздохнул. Ну и ну, Сыма Цюань, твоя взяла.

<http://erolate.org/book/7/51>